

БЫЛОЕ | Письмо из дома служило охранной грамотой на передовой

«Я вас обязан известить...»

ТАТЬЯНА ФАТИНА,
зав. отделом истории краеведческого музея.

Чем дальше по времени от нас уходит война, тем больше мы восхищаемся силой духа солдат Великой Отечественной.

В поиске корней этой силы мы чаще всего говорим о патриотизме, и это верно. Но я хочу обратить внимание на другой немаловажный фактор – на связь с родным домом, с семьей, женой или любимой девушкой; на уверенность, что солдата ждут, молятся за него и любят... Письма с фронта и на фронт – это мощное связующее средство, которое объединяет тыл и фронт в единое, живучее и неуничтожимое «поле», дающее энергию для выживания в любых условиях.

Что мог написать солдат домой? Передать приветы и поклоны родственникам, выразить свою любовь детям и жене... Ничего другого не пропустила бы цензура. Но написанного было достаточно, ведь для тыла письмо с фронта было доказательством главного: слава Богу, жив! А вот письма из дома – особенно от любимой женщины, девушки, жены служили буквально «охранными грамотами» на передовой.

Женская преданность значима во все времена. Но во время войны любовь и верность обретают абсолютную ценность.

И когда на фронт письмо приносит весть об угасшей любви и разрыве отношений – для солдата это обрушение твердыни под названием «дом». Да и вообще – часто жизнь рушится...

Грустную историю мне поведала Елена Михайловна Лукина, долгое время проработавшая на ММК. Ее брат Борис Михайлович Истомин начинал службу на Дальнем Востоке, где

и женился, потом, во время войны, его часть была перебросена на запад. Он воевал в танковых войсках.

Внезапно связь с женой оборвалась. Это все, что мы позволим себе сказать. Нам интересно и важно другое.

Однажды семья Истоминых получила необычное письмо от Бориса с фронта. Кроме письма в конверт были вложены еще и тетрадные листы, исписанные незнакомым почерком. Это был текст стихотворения Константина Симонова «Открытое письмо женщине из г. Вичуга».

Елене Михайловне было тогда всего двенадцать лет. И девочка не могла не знать о семейных проблемах брата. Она хорошо поняла смысл стихотворения и всем сердцем была на стороне всех солдат, которых предали жены. Семьдесят лет она хранила эти тетрадные листы.

Проблема верности во время войны существовала довольно остро. Недаром сотни, тысячи раз солдатской рукой переписывалось стихотворение Симонова, взывающее: «Жди меня!..»

В одном из интервью на вопрос Симонову, что из написанного им во время войны и о войне он сам считает

наиболее существенным, он ответил, что из стихов наибольшую пользу принесли «Жди меня...» «Они, наверное, не могли быть не написаны, – говорил Симонов. – Если бы не написал я, написал бы кто-то другой».

От себя добавлю: такую же роль сыграло и стихотворение «Открытое письмо». Вот история его написания.

«Дело обстоит так, – рассказывал Симонов. – Я был в конце августа или в начале сентября 1943 года в 3-й армии генерала Горбатов. В одном из ее полков примерно в это время или немножко раньше погиб командир батальона, по званию, как мне помнится, старший лейтенант. Фамилию его не помню.

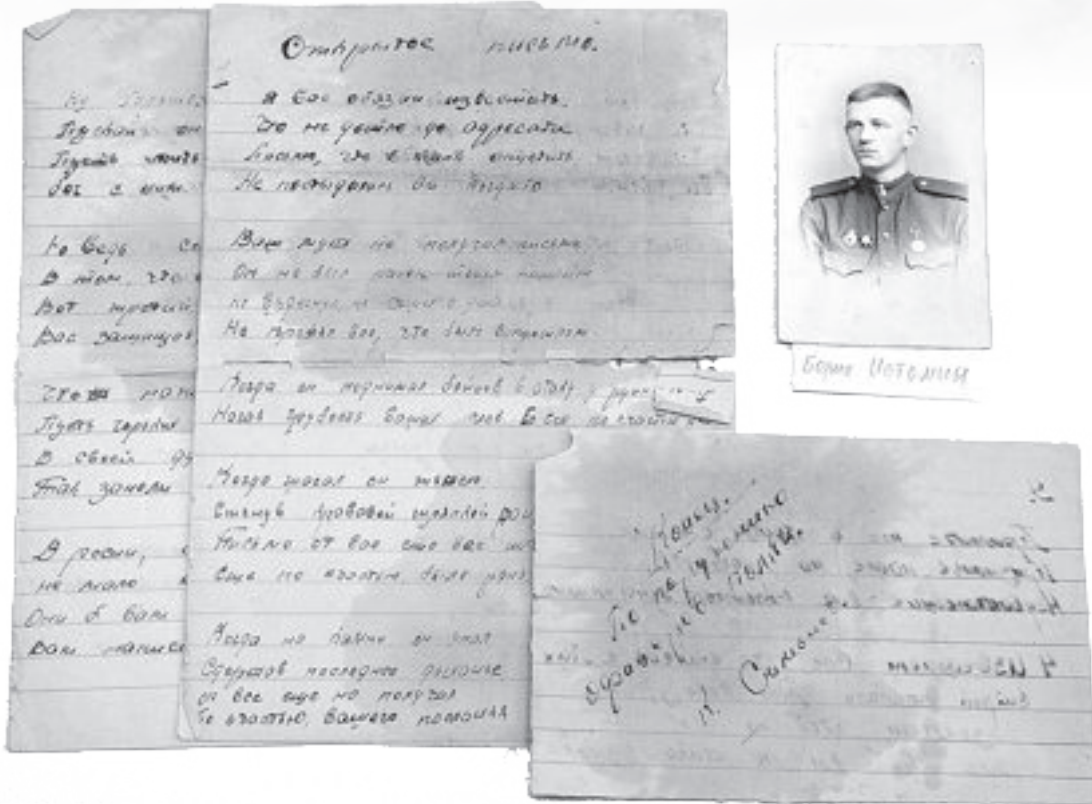

ФОТО: ДМИТРИЙ РУХИЛОВ

Сразу ли после его гибели или через некоторое время ему пришло письмо от жены, видимо, молодой женщины. Содержание этого письма, которое довольно точно изложено мною в стихотворении «Открытое письмо», задело товарищей погибшего. И они, поскольку я в то время находился у них в полку, попросили составить текст открытого письма этой женщине, которое они собирались послать за своими подписями.

Примерно два месяца спустя, находясь в Харькове, я, располагая некоторым количеством свободного времени, вспомнил эту историю и написал стихотворение «Открытое письмо женщине из г. Вичуги». Я употребил в этом стихотворении некоторые, врезавшиеся мне в память

слова из письма этой женщины. Я помнил тогда и ее имя, и ее отчество, и ее фамилию, но не стал указывать их в стихотворении.

Однако я все-таки указал, что это письмо из города Вичуги, потому что хотел, чтобы она когда-нибудь – сразу или позже – прочла его и знала сама, какую оценку дали ее письму товарищи покойного мужа. Я не хотел называть ее имя, отчество и фамилию, чтобы в нее не тыкали пальцами другие люди, но я хотел, чтобы сама она прочла и, может быть, устыдилась своего письма погибшему человеку.

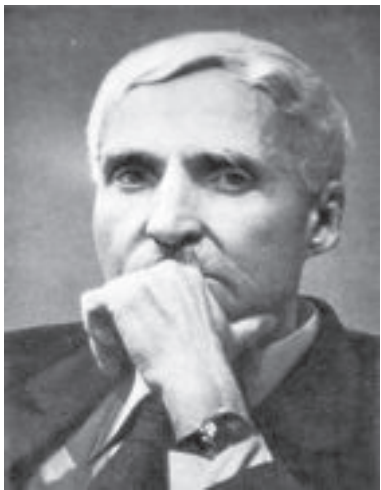
Так я смотрел и так продолжаю смотреть на этот вопрос.

Датировано это письмо сорок третьим годом. Где впервые оно было опубликовано – не известно. Но на

фронте оно расходилось быстро – востребованность была огромная. Елена Михайловна со слов брата говорит, что по просьбе солдат переписыванием этого текста занимался писарь. Это сколько же солдатских душ страдало от женской неверности! Война многое списывала, но только не предательство. Поэтому так жестко и взволнованно описал этот факт К. Симонов. Цитировать стихотворение невозможно, ибо без общего гневного звучания отдельные фразы и строчки, что называется, «погаснут» и не донесут главного смысла произведения.

Предлагаем читателям газеты стихотворение К. Симонова, чтобы самим почувствовать нравственные ценности того сложного времени ☺

Открытое письмо женщине из г. Вичуга

Я вас обязан известить,
Что не дошло до адресата
Письмо, что в ящик опустить
Не постыдились вы когда-то.

Ваш муж не получил письма,
Он не был ранен словом пошлым,
Не вздрогнул, не сошел с ума,
Не проклял все,
что было в прошлом.

Когда он поднимал бойцов
В атаку у руин вокзала,
Тупая грубость ваших слов
Его, по счастью, не терзала.

Когда шагал он тяжело,
Стянув кровавой тряпкой рану,
Письмо от вас еще все шло,
Еще, по счастью, было рано.

Когда на камни он упал
И смерть оборвала дыхание,
Он все еще не получил,
По счастью, вашего посланья.

Могу вам сообщить о том,
Что, завернувши в плац-палатки,
Мы ночью в сквере городском
Его зарыли после схватки.

Стоит звезда из жести там
И рядом тополь – для приметы...
А впрочем, я забыл, что вам,
Наверно, безразлично это.

Письмо нам утром принесли...
Его, за смертью адресата,
Между собой мы вслух прочли –
Уж вы простите нам, солдатам.

Быть может, память коротка
У вас. По общему желанью,
От имени всего полка
Я вам напомину содержанье.

Вы написали, что уж год,
Как вы знакомы с новым мужем,
А старый, если и придет,
Вам будет все равно не нужен.

Что вы не знаете беды,
Живете хорошо. И, кстати,

Теперь вам никакой нужды
Нет в лейтенантском аттестате.

Чтоб писем он от вас не ждал
И вас не утруждал бы снова...
Вот именно: «не утруждал»...
Вы побольней искали слово.

И все. И больше ничего.
Мы перечли их терпеливо,
Все те слова, что для него
В разлуке час в душе нашли вы.

«Не утруждай». «Муж».
«Аттестат»...

Да где ж вы душу потеряли?
Ведь он же был солдат, солдат!
Ведь мы за вас с ним умирали.

Я не хочу судьбою быть,
Не все разлуку побеждают,
Не все способны век любить –
К несчастью, в жизни все бывает.

Но как могли вы, не пойму,
Стать, не страшась,
причиной смерти,
Так равнодушно вдруг чуму
На фронт отправить нам
в конверте?

Ну, хорошо, пусть не любим,
Пусть он больше вам не нужен,
Пусть жить вы будете с другим,
Бог с ним там, с мужем ли,
не с мужем.

Но ведь солдат не виноват
В том, что он отпуска не знает,
Что третий год себя подряд,
Вас защищая, утруждает.

Что ж, написать вы не смогли
Пусть горьких слов,
но благородных
В своей душе их не нашли –
Так заняли бы где угодно.

В отчизне нашей, к счастью, есть
Немало женских душ высоких,
Они б вам оказали честь –
Вам написали б эти строки;

Они б за вас слова нашли,
Чтоб облегчить тоску чужую.
От нас поклон им до земли,
Поклон за душу их большую.

Не вам, а женицам другим,
От нас, отторженным войною,
О вас мы написать хотим,
Пусть знают – вы тому виною,

Что их мужья на фронте, тут,
Подчас в душе борясь с собою,
С невольною тревогой ждут
Из дома писем перед боем.

Мы ваше не к добру прочли,
Теперь нас в тайне горечь мучит:
А вдруг не вы одна смогли,
Вдруг кто-нибудь еще получит?

На суд далеких жен своих
Мы вас пошлем. Вы клеветали

На них. Вы усомнитесь в них
Нам на минуту повод дали.

Пусть поставят вам в вину,
Что душу птичьей вы скрывали,
Что вы за женицу, жену,
Себя так долго выдавали.
А бывший муж ваш – он убит.
Все хорошо. Живите с новым.
Уж мертвый вас не оскорбит
В письме давно ненужным словом.

Живите, не боясь вины,
Он не напишет, не ответит
И в город, возвратясь с войны,
С другим вас под руку не встретит.

Лишь за одно еще простить
Придется вам его – за то, что,
Наверно, с месяц приносит
Еще вам будет письма почта.

Уж ничего не сделать тут –
Письмо медлительнее пули.
К вам письма в сентябре придут,
А он убит еще в июле.

О вас там каждая строка,
Вам это, верно, неприятно –
Так я от имени полка
Беру его слова обратно.

Примите же в конце от нас
Презренья наше на прощанье.
Не уважающие вас
Покойного однополчане.

По поручению офицеров полка
К. СИМОНОВ. 1943 г.

Во время войны любовь и верность обретают абсолютную ценность